

разные породы рыб и места, в которых они водятся, а также речные системы центральных и отчасти северо-западных областей Русского государства. Если к этому прибавить его прекрасное знание практики судебных порядков, то надо придти к заключению, что „Повесть“ была составлена кем-то из состава административно-канцелярского персонала Ростовской рыбной слободы.

Исследователи XIX века искали основу сюжета „Повести“ в исторических событиях, связанных с Ростовом. Еще И. М. Снегирев заметил: „Содержание самой сказки, повидимому, берет начало в политических отношениях Ростова к Москве, которая некогда скупала его по частям“.¹ Ф. И. Буслаев сопоставил с „Повестью“ „Житие Петра царевича Ордынского“,² составленное, повидимому, в Ростове, по изысканиям В. О. Ключевского, не позже первой половины XIV века.³ В нем говорится о тяжбе, происходившей из-за Ростовского озера между внуками Петра и правнуками ростовского князя, пожаловавшего Петру это озеро К сожалению, нет никаких данных, чтобы ответить утвердительно или отрицательно на возможность таких сопоставлений и сделать из них какие-либо выводы. Весьма вероятно, что подьячий, ведший дела рыболовной слободы и написавший „Повесть о Ерше“, читал „Житие“ Петра Ордынского, и возможно, что тяжба, описанная в „Житии“, могла навести его на мысль использовать этот сюжет для своей сатирической повести. Но во всяком случае утверждать это за отсутствием других данных нельзя.

* * *

В. П. Адрианова-Перетц считает, что, хотя сопоставление „Повести“ с документами приводит к выводу о возможности появления ее до „Уложения“, все же ее следует отнести ко второй половине XVII века. В пользу такой датировки, по ее мнению, говорит „самая форма пародии, которая делается употребительной в литературе второй половины XVII в., и тот яркий реализм, который окрашивает все изложение“.⁴

Однако это соображение не препятствует отнесению „Повести“ к XVI веку. Ведь сатирические произведения появляются в нашей литературе значительно ранее второй половины XVII века. Стоит вспомнить „Повесть о кура и лисице“, относительно которой есть документальное свидетельство, что она уже была в употреблении у читателей 40-х годов XVII века, следовательно, была написана еще раньше, а ее сатира, во всяком случае, острее, чем сатира данной „Повести“; поэтому нет оснований считать „Повесть о Ерше“ произведением более поздним, чем „Повесть о кура и лисице“. Форма пародии встречается в литературе XVI века. Так, например, в этой форме написано известное „Послание Ивана Грозного к Симеону Бекбулатовичу“.⁵ Отдельные элементы сатиры и пародии находим и в произведениях еще более раннего времени, например, в „Слове“ Даниила Заточника.⁶ Наконец, использование в „Повести о Ерше“ формы чело-

¹ И. М. Снегирев, ук. соч., стр. 64.

² Ф. И. Буслаев. Лекции по истории русской литературы. Летописи русской литературы и древностей, т. III, ч. 1. М., 1861, стр. 65.

³ В. О. Ключевский. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, стр. 38—43.

⁴ В. П. Адрианова-Перетц, ук. соч., стр. 145.

⁵ Послания Ивана Грозного. Изд. АН СССР, М.—Л., 1951, стр. 195—196.

⁶ Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам. Л., 1932.